

Ха-ха, очевидно, что Цзя Хи отдает предпочтение своему кумиру, но я думаю, что Цзя Хи получает больше, чем просто "преимущества поклонника", не так ли? И последняя сцена-это □

Глава 4. Сила сплетен (2)

Слова Гу Ю заставили Цзя Хи вспомнить инструкции Йи Венце.

Оказалось, что одно предложение «Послезавтра, три часа дня» относится к этому вопросу. В то время как все еще размышляли над тайной причиной распада брака, они уже воспользовались перерывами в своих графиках съемок, чтобы завершить формальные процедуры. Затем они сделали бы публичное заявление об этом, и это было бы достаточное объяснение для всех поклонников. Но будет ли этого достаточно для объяснения себе самим? Кто бы знал? Кого бы это волновало?

Гу Ю сказал еще несколько бессмысленных слов, прежде чем они наконец закончили разговор.

В результате огромных новостей, которые она непреднамеренно узнала из своего вопроса, Цзя Хи в итоге ворочалась всю ночь, и только когда небо было ярко освещено, она заснула. Однако в десять часов она как раз вовремя поднялась с постели, спросила у Сяо У расписание и проверила, какую сцену снимал сегодня Йи Венце. Сяо У подумала, что Цзя Хи хочет пойти на съемочную площадку, и в экстазе сияя, она специально объяснила, что режиссер, учитывая, что вчера был сильный снегопад, внес некоторые изменения в последнюю минуту и запланировал катание на лошадях и... сцена спасения будет снята сегодня.

Группа, которая снимала эту сцену, ушла очень рано утром. Если Цзя Хи хочет пойти посмотреть, ей нужно будет позвонить и взять такси.

Поспешно прервав ее, Цзя Хи сказала ей, что она просто спрашивает.

На самом деле, она просто волновалась, что если бы сегодня у Йи Венце было слишком много свободного времени, он неизбежно думал бы о том, что произойдет завтра. Хотя у нее не было личного опыта развода, она написала немало сценариев о любви и браке, а также однажды потеряла свою любовь и впала в отчаяние. Одна мысль о том, что ее кумир почувствует уныние, принесла в ее сердце чувство пустоты и тупой боли, и она хотела что-то сделать.

«Сценарист, тебе нужно вызвать такси?» Сяо У уже вытащила свой мобильный телефон.

«Нет, спасибо». Цзя Хи улыбнулась. «Где дом на колесах?»

«Ха?» Сяо У с недоумением уставилась на Цзя Хи, не понимая, что она имеет в виду.

Цзя Хи задумалась на мгновение. «Идет снег, и сегодня съёмки тоже на улице. Всем определенно холодно. Если бы у них был горячий горшок, это было бы здорово». Боясь, что Сяо У может получить какие-то ошибочные идеи, она поспешно добавила: «Цяо Цяо и режиссер Цзян очень любят есть это».

От этой подсказки Сяо У улыбнулась и ответила ей: "Отличная идея! В любом случае, дом на колесах здесь, так что все будет легко."

Видя, что она с такой готовностью согласилась с этой идеей, Цзя Хи наконец смогла вздохнуть с облегчением. Сяо У вызвала двух оставшихся помощников, и они начали обсуждать, что им следует купить. Во время обсуждения, они позвонили Цяо Цяо и попросили разрешения выполнить план. Цяо Цяо в настоящее время мучает ужасная холодная погода, поэтому, когда ей позвонили, она сразу же стала чрезвычайно энергичной и заявила, что ей нужно лично просмотреть меню. Прямо перед тем, как звонок закончился, Цяо Цяо наконец сказала Сяо У передать телефон Цзя Хи.

«Ах да, ты хороша». Внутри телефона раздался свист ветра. Шмыгая носом, Цяо Цяо тихим голосом подчеркнула: "Ты достаточно вдумчива и наверняка приложила достаточно усилий. Увы, я снова стала твоим оправданием."

После веселого парирования и обмена парой острот, Цзя Хи повесила трубку и вместе с Сяо У начала тщательно составлять список продуктов. В тот период она время от времени получала текстовые сообщения от Цяо Цяо, которая однажды сказала бы, что хочет есть пельмени с требухой и яньпи [1], а в другой момент сказала, что ей нужны грибы древесные ушки и зимняя дыня. Лишь после того, как Цзя Хи отправила в ответ сообщение, ругая ее, что она должна рассмотреть трудности людей, делающих всю работу, и перестать быть настолько придирчивой, на другом конце была проявлена некоторая сдержанность.

Через некоторое время Цяо Цяо отправила личное текстовое сообщение Цзя Хи: Тебе не нужно, чтобы я рассказывала тебе, что любит есть Йи Венце, верно?

В негодовании, Цзя Хи нанесла ответный удар: закрой свою ловушку.

Цзя Хи, конечно, очень четко знала, что любил поесть Йи Венце. Это знание пришло не просто из его профиля знаменитости; также были все эти годы развлекательных новостей о нем, поэтому были опубликованы и фотографии его еды. Цзя Хи давно поместила его вкусовые предпочтения в свое сердце до такой степени, что иногда, когда она думала о том, что ее кумир любит есть определенную вещь, она заканчивала тем, что съедала еще немного этого, пока постепенно у неё развились те же вкусовые предпочтения, что и у него.

Оставшуюся часть работы она передала помощникам для подготовки. Цзя Хи просто пошла с Сяо У, чтобы лично выбрать основу бульона для горячей кастрюли. Йи Венце любил острую пищу, но он предпочитал кисло-пряные ароматы регионов Юньнань и Гуйчжоу, и действительно не ел ошеломительно пряные ароматы области Сычуань. Из-за этого они

пробежали по разным местам, прежде чем смогли найти этот тип бульона.

«Сценарист». Сяо У закончила платить, затем сунула основу для бульона в сумку. «Я слышала, как Цяо Цяо упомянула, что вы из Пекина. Почему ты так любишь острую пищу?»

«На самом деле, это нормально для меня. Я просто подумала, что горшокпряного бульона поможет развеять зябкость». Цзя Хи дала этот импровизированный ответ, чтобы прояснить вопрос.

К тому времени, когда они закончили всю эту активную работу, был уже полдень. Цзя Хи и Сяо У произвольно заказали несколько блюд в штучной упаковке, и, съев их с помощниками, принесли различные ингредиенты в дом на колесах и затем поехали на место съемки на открытом воздухе.

Ночью снег принёс больше холода. Машина только что остановилась, прежде чем Цзя Хи увидела Цяо Цяо, закутанную так, словно она была разыскиваемым преступником, из-под всех этих слоев выглядывали только большие глаза, уставившись в окно автодома и безумно моргая и моргая глядя на Цзя Хи. Когда двигатель был выключен, Цяо Цяо вскочила, чтобы открыть для нее дверь. «Сердечно приветствуем нашего лидера, который здесь, чтобы сделать ее инспекционный визит».

«Так холодно». Цзя Хи не ответила на приветствие, ей было так холодно, что она, съёжившись втянула голову в плечи.

«Ага». Губы Цяо Цяо были покрыты шарфом, поэтому ее слова звучали приглушенно. «Я почти замерзла. Лошадь тоже не послушна. У нас было бесчисленное количество дублей. Если бы я могла, я бы съела это животное живым, но твой кумир все еще способен улыбаться во время всего этого. Я поняла это сейчас. Ты, должно быть, создала этот персонаж только для него. "Настроение, столь утонченное и теплое, как сияние нефрита. Человек, который остается невозмутимым, даже если волны вздымаются и низвергаются вокруг него..." Он подходит под все эти описания».

Цзя Хи протянула руку и ущипнула её, намекая на то, что вокруг все еще были люди.

Цяо Цяо изначально просто пыталась развлечься. Видя, что Цзя Хи была раздосадована, она поспешно спросила, какую суповую основу они купили, надеясь сменить тему. Цзя Хи даже не удосужилась обратить на нее внимание. Небрежно поглядывая вокруг, она очень скоро заметила Йи Венце в этом белом пространстве.

Он сидел на лошади, наклонившись вперед, нежно поглаживая её шею, пытаясь успокоить это животное, которое раздражалось из-за холода. Эта лошадь, казалось, действительно понимала его намерения и вовсе не была непослушной, как описала Цяо Цяо. Скорее, она снова и снова терлась о руку Йи Венце, действуя так ужасно дружелюбно и уютно.

Наблюдая издали за тем, как эта лошадь ведет себя так покорно, Цзя Хи с улыбкой заметила: «Видишь, разве эта лошадь не хороша?»

Цяо Цяо стояла у двери машины, роясь во всех ингредиентах, которые они купили, даже не поднимая головы, когда она ответила: «Лошадь не похожа ни на траву, ни на деревья [2] . Тогда, естественно, что ей нравятся красавцы».

Ее кумира просто похвалили. Настроение Цзя Хи также, естественно, стало довольно хорошим.

С солнечной улыбкой Цзя Хи похлопала ее по плечу. «Пришло время сделать тяжелую работу. Давай перенесем вещи.

В тот момент, когда она говорила и собиралась развернуться, с другой стороны, человек на лошади, казалось, услышал шум здесь и, выпрямившись, взглянул в их сторону.

Сквозь легкую пелену падающего снега, она едва различила его лицо, но его взгляд казался настолько осязаемым, что на мгновение Цзя Хи впала в ступор.

Особо не осознавая, все стойко перенесли эти трудности, пока работа не закончилась в конце дня. Главные и второстепенные актеры и актрисы, а также режиссеры и продюсеры все попали в автодом. Когда они увидели горячий котелок, они, очевидно, испытали настоящий шок, и снова и снова раздались громкие, восторженные возгласы «Кто был таким вдумчивым?». Придвинувшись вперед, они взяли миски и палочки для еды, приготовленные Сяо У, и, даже не снимая зимних пальто, все собрались вокруг парящего горячего котла.

После целого дня жестокого холода горячий горшок внезапно спустился с небес. Кого бы сейчас волновало, мужчина вы или женщина, большая звезда или нет? Все были просто безумно рады. Вокруг прямоугольного стола на шесть человек битком набилось более десяти человек с каждой стороны, и все еще довольно много людей стояли. Поскольку Цзя Хи была стройной, она была зажата в углу возле окна. Так получилось, что напротив нее был Йи Венце.

«Ты действительно любишь острую пищу?» Когда все рты были широко открыты из-за жгучей пряности, он, казалось, очень наслаждался этим, неторопливо пережевывая пищу.

Кивая, Цзя Хи опустила голову и съела свой древесный гриб.

Она лично смешала приправы для окунального соуса Йи Венце, но не была уверена, соответствовали ли они его вкусам ... Ну, нет смысла слишком много об этом думать. На худой конец, там была еще бульонная основа, чтобы удерживать форт. Этот конкретный вкус должен быть довольно хорошим. Пока она еще размышляла над этим, кто-то крикнул: «Креветки готовы!». В тот же момент многочисленные пары палочек для еды достигли горшка. Цзя Хи заклинило, пока она не могла даже видеть горшок и могла только сидеть там и пускать слюни с завистью. В тот момент когда она нахмурилась, из ниоткуда кто-то положил креветку в ее миску.

Приготовленная речная креветка уже была розового оттенка, а затем, когда масло чили покрыло ее и стекало с нее, она выглядела еще более покрасневшей и особенно вкусной.

Когда она удивленно подняла голову, она успела увидеть, как Йи Венце отводит свои палочки

для еды назад. В его чаше, тем не менее, не было даже тени креветок.

Считалось ли это ... преимуществом фанатов?

Опустив голову, Цзя Хи откусила кусочек, осторожно используя зубы, чтобы вырвать это из тонкого слоя панциря. Все, что она могла ощутить, это то, что кислый и пряный вкус постепенно проникал от ее рта вплоть до желудка ... И затем, в одно мгновение, темно-красный цвет залил ее щеки. Окружающие их люди были полностью сосредоточены на этом горячем котле и заняты добыванием пищи для себя. Никто не заметил этот маленький уголок возле окна или то, что только что произошло.

«Сценарист, получается, что ты на самом деле не можешь принимать острую пищу?» С чашей в одной руке, Сяо У указала на Цзя Хи палочками и серьезно заявила: "Сегодня мы посетили кучу мест, чтобы купить основу для бульона, так что я подумала, что тебе действительно нравится острое."

Слезы от острых пряностей долго текли из глаз помощника режиссера Чэн Хао. Наконец он понял, кто был истинным виновником. «Цзя Хи, ты мстишь мне за то, что я заставил тебя играть небольшую роль поддержки? Ты должна была просто сказать это раньше. Я гарантирую, в следующий раз я дам тебе роль главной актрисы.

Когда эти двое действовали друг против друга, все в конце концов заметили, что лицо Цзя Хи было краснее, чем приготовленная креветка, и все они повторили свое веселое согласие, сказав, что Цзя Хи не была здесь, чтобы вознаградить всех; она в основном воспользовалась этой возможностью, чтобы отомстить. Но несмотря на то, что губы горели, они все еще были более поспешными и нетерпеливыми, чем другие, и в мгновение ока еда, которой на самом деле было вдвое больше количества присутствующих, была полностью уничтожена.

После того, как они ели до тех пор, пока не насытились, их тела также стали теплее. Эта группа, которая в течение дня стремилась закончить работу и вернуться в свои комнаты, чтобы спать, теперь фактически оживилась. Чэн Хао недавно стал одержимым Сангуоша [3], и, ухмыляясь, вытащил набор карт из кармана. Сразу же люди в машине собрались вокруг него. Цзя Хи не умела играть и могла только смотреть со стороны. Когда она устала от просмотра, она вышла из автодома, желая подышать свежим воздухом неподалёку.

Шум в машине все больше отдалялся и таял. Свет вокруг нее тоже становился все тусклее и тусклее.

Даже не заметив, она на самом деле прошла довольно далеко. Цзя Хи вспомнила, что должна вернуться, чтобы продолжать работать, поэтому она обернулась, думая, что сначала полюбуется следами, которые она сделала. К ее удивлению, она увидела Йи Венце, стоявшего недалеко от нее, под покровом ночи.

Он держал одну руку в кармане, а между пальцами правой руки была зажата сигарета, испускающая слабое мерцающее свечение. Он просто спокойно смотрел на нее, ничего не произнося.

Поскольку все было покрыто белым, их окружение казалось особенно просторным и пустым.

Как будто в этом пространстве между небом и землей только двое смотрели друг на друга.

То, что мелькнуло у нее в голове в этот момент, это насколько глупо она выглядела раньше, когда шла по снегу. Цзя Хи ужасно смутилась. Она застенчиво спросила: «Учитель Йи, почему ты тоже вышел?»

«Я видел, что ты продолжала идти туда, где темно, поэтому я пошел следом, просто чтобы присматривать». Улыбаясь, Йи Венце потушил сигарету. «Сейчас самое время вернуться. Завтра работа начнется очень рано ».

С этим простым предложением от него Цзя Хи очень быстро вспомнила причину, по которой работа должна была начаться завтра рано утром.

Какая причина должна быть для кого-то, чтобы выбрать оставить такого человека?

Сердце Цзя Хи внезапно сжалось. Когда она впервые узнала о предательстве Гу Ю, она могла использовать «недостаточно хорош», чтобы успокоиться. Она работала три-четыре года, но все еще была маленьким репортером, которой приходилось бегать повсюду, когда он уже взлетал по карьерной лестнице и быстро достигал успеха. Но теперь, когда она смотрела на Йи Венце, она просто не могла представить, почему такой человек также будет предан и оставлен.

[1] Пельмени Yānpí , также известные как пельмени со свиной кожей, являются закусочной едой из Фучжоу. Yānpí - «кожа» в пельменях. Постная свинина, которую измельчают в пасту и смешивают с мукой из тапиоки или клейкой рисовой мукой, образуют тонкие листы, которые служат оберткой для начинки пельменей.

[2] Цяо Цяо изменила это с 草 木 人 «человек не похож на траву и деревья». Человек не похож на траву и деревья, которые ничего не чувствуют и не держат эмоций. Здесь Цяо Цяо шутит, что у лошадей тоже есть чувства, и они чувствуют, что им нравятся красивые люди.

[3] 三国杀. Ролевая карточная игра по классическому сюжету « Роман трех королевств». Эта карточная игра известна на английском языке под разными именами, включая Sanguosha, Killers of the Three Kingdoms, Legend of the Three Kingdoms и Three Kingdoms Kill.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/22047/686199>